

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-139-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,

судей Юрьева И.М. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Казаковой Веры Леонидовны, Казакова Николая Ивановича к Бурлаковой Веронике Олеговне, Бурлаковой Людмиле Сергеевне, Бурлаковой Елене Олеговне о признании завещания действительным, признании наследниками и об определении долей в наследственном имуществе

по кассационным жалобам представителя Бурлаковой Елены Олеговны – Назаренко Всеволода Андреевича, представителя Бурлаковой Людмилы Сергеевны – Ковбеля Артема Юрьевича, представителей Бурлаковой Вероники Олеговны – Домокуровой Инессы Евгеньевны, Вечкасова Вадима Михайловича на решение Люблинского районного суда г. Москвы от 28 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителей Бурлаковой Е.О., Бурлаковой В.О., Бурлаковой Л.С. – Назаренко В.А., Вечкасова В.М., Ковбеля А.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителей Казаковой В.Л. и Казакова Н.И. – Буйко О.И., Кузнецова Ю.И., Спектора Г.В., Живиной А.В., Архипова Д.А., Мажурина П.В., возражавших против удовлетворения кассационных жалоб,

представителя Шевцовой С.В. – Егорова А.А., полагавшего кассационные жалобы подлежащими удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Казакова В.Л. и Казаков Н.И. обратились в суд с иском к Бурлаковой Л.С., Бурлаковой Е.О., Бурлаковой В.О. о признании действительным завещания, составленного собственноручно 21 октября 2019 г. Бурлаковым О.Л., умершим 21 июня 2021 г., признании их наследниками Бурлакова О.Л. в равных долях, мотивируя свои требования тем, что Бурлаковым О.Л. в пользу истцов было составлено собственноручное завещание от 21 октября 2019 г. в простой письменной форме, которая соответствует требованиям законодательства Княжества Монако, где Бурлаков О.Л. постоянно (преимущественно) проживал в последние годы своей жизни, в связи с чем завещание должно быть признано действительным в Российской Федерации, истцы – наследниками Бурлакова О.Л., а их доли наследственном имуществе должны быть определены в размере 1/2.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 28 октября 2022 г. исковые требования удовлетворены. Составленное 21 октября 2019 г. в простой письменной форме собственноручное завещание Бурлакова О.Л. признано действительным, его наследниками в соответствии с данным завещанием признаны Казакова Вера Леонидовна и Казаков Николай Иванович с определением их долей в наследственном имуществе равными, то есть по 1/2 доле у каждого.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 апреля 2023 г. решение Люблинского районного суда г. Москвы от 28 октября 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационных жалобах представитель Бурлаковой Е.О. – Назаренко В.А., представитель Бурлаковой Л.С. – Ковбель А.Ю., представители Бурлаковой В.О. – Домокурова И.Е. и Вечкасов В.М. ставят вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 22 декабря 2023 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, признанных Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отвечающими требованиям гражданского процессуального закона о форме и содержании кассационных жалоб, в том числе положениям части 3 статьи 390⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит их подлежащими удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 24 июня 2021 г. по заявлениям Казаковой В.Л. и Казакова Н.И. нотариусом г. Санкт-Петербурга Карпуниной О.В. было открыто наследственное дело № [REDACTED] к имуществу умершего 21 июня 2021 г. Бурлакова О.Л. К заявлению о принятии наследства указанные лица приложили выписку о передаче на хранение собственноручного завещания Бурлакова О.Л. от 21 октября 2019 г., в которой содержалась копия завещания.

Согласно тексту данного документа: «Завещание. Я, Бурлаков Олег Леонидович, паспорт [REDACTED] отделением по району [REDACTED] [REDACTED] по [REDACTED] выдан [REDACTED] завещаю все мое состояние в виде денежных средств на счетах моих, моих компаний, акций принадлежащих мне, долей, бондов, недвижимости, автомобилей и других ценностей вложить в Фонд Казаковых Веры и Николая, откуда осуществлять выплаты также для удовлетворения жизненных потребностей семьи Гинзбург, Беленьких, Сони Шевцовой (ей – 10.000.000. \$ десять млн.)

Альтшуллер. Яхту «Черная жемчужина» передать Казаковым Николаю Ивановичу и Вере Леонидовне. 21.10.2019 г.». Далее следует подпись.

Письмом от 14 сентября 2021 г. нотариусом Карпуниной О.В. – Казаковой В.Л. сообщено о поступлении возражений относительно признания истцов наследниками Бурлакова О.Л. по завещанию от 21 октября 2019 г., указано на наличие между истцами и наследниками Бурлакова О.Л. по закону спора о праве и разъяснено право на обращение в суд для защиты своих прав и законных интересов.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, со ссылкой на положения статей 1191 и 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 836 Гражданского кодекса Монако, приняв во внимание заключение проведенной по делу автономной некоммерческой организацией «Межрегиональная Организация Независимых Экспертиз» судебной почерковедческой экспертизы от 24 августа 2022 г., установил факт составления завещания от 21 октября 2019 г. самим Бурлаковым О.Л. и указал на то, что спорное завещание, составленное в простой письменной форме, соответствует требованиям законодательства Княжества Монако, где постоянно (преимущественно) проживал наследодатель, является действительным и создающим правовые последствия на территории Российской Федерации, в связи с чем с учетом справки, составленной 10 августа 2021 г. профессором Университета Пантеон-Ассас (Париж 2) (Франция) Эрве Лекюйе, и правового заключения, оформленного 15 марта 2022 г. адвокатом защиты Княжества Монако Патрисией Рей, пришел к выводу о признании наследниками Бурлакова О.Л. в соответствии с данным завещанием непосредственно истцов, а не Фонд Казаковых Веры и Николая, определив их доли в наследственном имуществе равными – по 1/2 доле за каждым.

Второй кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по делу приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 5 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации при разрешении дел применяет нормы иностранного права.

Порядок уяснения судами содержания норм иностранного права установлен статьей 1191 ГК РФ, в силу положений которой содержание норм иностранного права устанавливается судом в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Для решения этого вопроса суд может обратиться за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации, привлечь экспертов.

При этом, следуя принципу *jura novit curia* (суд знает право) и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (обязанность суда по определению законов и иных нормативных правовых актов, подлежащих применению при принятии судебного решения), процессуальная активность суда по исследованию вопросов права должна быть существенно выше, чем при решении вопросов по фактическим обстоятельствам дела.

Предоставленное лицам, участвующим в деле, пунктом 2 статьи 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации право представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм не влечет освобождение суда от обязанности по установлению содержания норм иностранного права.

Именно для надлежащего исполнения указанной обязанности закон наделяет суд специальными (эффективными) средствами разрешения вопроса о содержании норм иностранного права: возможностью обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов или специалистов.

Согласно пункту 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено данной статьей. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, – по российскому праву.

Способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными

вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права (пункт 2 названной статьи).

Таким образом, пункт 2 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает изъятие в отношении завещательной дееспособности наследодателя и формы составленного им завещания из закрепленного пунктом 1 статута наследования, подлежащего применению к основной части совокупности наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, и определяющего решение большинства вопросов наследования, в том числе о возможных основаниях перехода имущества по наследству (завещание, непосредственно закон, наследственный договор, дарение на случай смерти и др.), о составе наследства (имущество, которое входит в состав наследства), о времени открытия наследства, о круге лиц, которые не могут быть наследниками, о свободе завещания и ее ограничениях (правила об обязательной доле в наследстве), о завещательном отказе, возложении и других обременениях, возлагаемых на наследников, о возможности завещания имущества под условием, об исполнении и исполнителях завещания, об особенностях наследования отдельных видов движимого имущества (имущественных долей в различных организациях корпоративного типа и др.).

Из изложенного следует, что исследованием вопроса о содержании норм иностранного права, подлежащих применению в рассматриваемом судом деле в соответствии с пунктом 2 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющих завещательную дееспособность наследодателя и требования к форме завещания, обязанность суда по определению законов и иных нормативных правовых актов при разрешении подавляющего числа наследственных споров, осложненных иностранным элементом, исчерпываться не может.

Более того, отношения по наследованию завещанного имущества могут определяться правом иного государства, чем то, которым в соответствии с пунктом 2 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации регулируется завещательная дееспособность наследодателя и форма завещания.

При рассмотрении настоящего дела, в рамках которого истцами были заявлены требования о признании завещания действительным, признании Казаковой В.Л. и Казакова Н.И. наследниками умершего Бурлакова О.Л., а также об определении их долей в размере 1/2 наследственного имущества каждому, суд был обязан в соответствии с законом определить применимое к наследственным правоотношениям право и установить его содержание как

применительно к положениям пункта 2 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и к положениям пункта 1 этой статьи.

Обжалуемые судебные постановления данным требованиям закона не соответствуют.

При разрешении настоящего спора по существу суд в нарушение возложенной на него законом обязанности по определению законов и иных нормативных правовых актов, подлежащих применению при принятии судебного постановления, фактически ограничился применением статьи 836 Гражданского кодекса Монако, определяющей требования к форме завещания. Содержание норм права, применимого к наследственным отношениям в силу пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, судом установлено не было.

Вопреки приведенным правовым нормам, суд первой инстанции, столкнувшись с правовым вопросом, фактически самоустранился от принятия необходимых мер для уяснения содержания норм иностранного права: самостоятельно за содействием и разъяснением в компетентные органы не обратился, экспертов не привлек, доводы стороны ответчиков о необходимости обратиться в Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации для определения содержания применимых норм отклонил.

Кроме того, при установлении содержания указанной нормы иностранного права суд исходил из представленных стороной истцов справки, составленной 10 августа 2021 г. профессором Университета Пантеон-Ассас (Париж 2) (Франция) Эрве Лекюйе, и правового заключения, оформленного 15 марта 2022 г. адвокатом защиты Княжества Монако Патрисией Рей, без учета того, что исходя из требований приведенных выше норм российского гражданского закона предмет судебного исследования о содержании норм иностранного законодательства касается исключительно вопросов права.

Так, в пунктах 45, 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» особое внимание судов обращено на то, что при назначении арбитражным судом экспертизы в области иностранного права перед экспертом могут быть поставлены вопросы о содержании норм иностранного права, а не о правовой оценке отношений сторон и представленных доказательств, например о действительности спорного договора. При оценке заключения эксперта суд учитывает наличие в нем ссылок на нормы иностранного права, практику их

официального толкования и применения, включая разъяснения судебных инстанций, примеры разрешения сходных конфликтных ситуаций, выдержки из правовой доктрины. Заключение эксперта не признается относимым и допустимым доказательством, если оно представляет собой анализ отношений сторон и представленных по делу доказательств (статьи 67, 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Равно и в гражданском процессе представленные лицами, участвующими в деле, в подтверждение содержания норм иностранного права заключения специалистов, наряду с иными доказательствами, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, должны быть исследованы судом в соответствии с правилами оценки доказательств (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе применительно к вопросу их допустимости и относимости к предмету исследования – вопросу применимого права.

Такой оценки находящимся в материалах дела документам, представленным стороной истцов в обоснование содержания норм иностранного права, судом дано не было.

Более того, указанные заключения Эрве Лекюйе и Патрисии Рей непосредственно оценивались и были приняты судом как доказательства надлежащего порядка толкования спорного завещания.

Давая толкование волеизъявлению наследодателя, то есть устанавливая значение смысла содержащихся в завещании слов и выражений, как направленному на намерение передать все свое имущество непосредственно истцам, а не вложить в «Фонд Казаковых Веры и Николая», суд непосредственно руководствовался правовой оценкой отношений сторон и представленных доказательств, данных в заключениях иностранных специалистов в праве, отклонив представленные стороной ответчиков лингвистические (психолого-лингвистические) заключения российских специалистов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отметить, что спорное завещание составлено Бурлаковым О.Л. на русском языке как его носителем, в то время как положенная судом в основу вынесенного решения данная в названных заключениях оценка волеизъявления наследодателя обосновывается иностранными специалистами различными переводами текста этого завещания на французский язык, в том числе возможности перевода русского слова «фонд» на французский язык в двух вариантах, от выбора одного из которых зависит вывод о необходимости создания

юридического лица либо допустимости передачи наследственного имущества непосредственно истцам.

В таком случае принятие во внимание опосредованной (заключения Эрве Лекюйе и Патрисии Рей исследовались судом в переводе с французского на русский язык) трактовки иностранных специалистов перевода на французский язык завещания, изначально составленного на русском, при наличии возможности исследования его оригинального текста в российском суде и соответствующего установления судом содержания выполненного на русском языке документа может приводить к приданию содержащимся в нем словам и выражениям толкования, противоречащего аутентичному смыслу, что недопустимо с точки зрения правовой логики, а также не соответствует закреплённому российским процессуальным законом принципу непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств.

Изложенное, однако, не исключает обязанность суда по толкованию завещания системно в соответствии с правилами, установленными нормами права, подлежащего применению к спорным наследственным правоотношениям.

При таких обстоятельствах вынесенное по делу решение нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций устранены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов участников судебного разбирательства, в связи с чем решение Люблинского районного суда г. Москвы от 28 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Люблинского районного суда г. Москвы от 28 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Люблинский районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи